

Językoznawstwo

Наталья Валерьевна Деева

Кемеровский государственный институт культуры

Перцептивные метафоры в репрезентации концептов «ЖИЗНЬ» и «ŻYCIE»

Концепт представляет собой основную единицу ментального мира человека. Изучение концептов в лингвистике, по словам В.И. Карасика, «направлено на выявление характеристик языкового освоения действительности» [Карасик 2010, 149]. Концепт «жизнь», являясь одним из ключевых в различных культурах, отличается большой сложностью в силу своей высокой абстрактности. Даже сугубо научные определения жизни слишком разнообразны (в каждой научной области – биология, физика, кибернетика, философия – существует свое понимание того, что же такое «жизнь») для того, чтобы дать четкое толкование этому понятию. В языке, отражающем обыденное (наивное) мировосприятие, имеются многочисленные репрезентации данного концепта, например, в русском и польском языках это лексемы *жизнь, житье, житье-бытье, существование, życie, istnienie, byt, egzystencja* и др. [подробнее см. Деева, Сараева 2011]. Наличие большого количества репрезентантов свидетельствует о пристальном внимании человека к понятию «жизнь» и попытке его объяснения средствами языка.

Особая роль в репрезентации абстрактных концептов принадлежит метафоре. Дело в том, что составляющие абстрактных миров не поддаются непосредственным ощущениям, отсутствие наглядного образа осложняет процесс их восприятия и понятийного осмысления, и здесь на помощь сознанию человека приходит метафора, которая представляет собой «своеобразное увеличительное стекло», фокусирующее «наше зрение», и проявляющее «тем самым реальность» [Баранов 2005, 4]. Исследование метафорических репрезентаций абстрактных концептов, т.е. их образной составляющей, позволяет, с одной стороны, говорить об особенностях содержания и структурирования информации в границах концепта, степени освоенности человеческим сознанием конкретного абстрактного объекта (здесь можно предположить, что чем разнообразнее представлены метафорические модели, репрезентирующие тот или иной концепт, тем выше уровень абстрактности этого концепта и интерес человека к конкретному объекту), с другой стороны,

описание метафорической структуры концепта помогает вскрыть логику ассоциативно-образного мышления этноса, и тем самым осмыслить специфику мировидения и миропонимания данного языкового коллектива. Как справедливо отметил А.П. Чудинов, именно исследование метафор представляет собой «ключ к выявлению особенностей национального сознания на определенном этапе развития общества» [Чудинов 2004, 55].

Целью настоящей работы является анализ перцептивных метафор, представляющих концепты «жизнь» и «*życie*» в русском и польском языках. Описанию метафорической репрезентации концепта «жизнь» в разных языках посвящены работы Л.П. Водясовой [Водясова 2016], Ю. Зона [Zon 1997], О.А. Ипановой [Ипанова 2005] и др., однако перцептивные метафоры как способ объективации концептов «жизнь» и «*życie*» не были предметом отдельного рассмотрения в трудах лингвистов.

Человеческие ощущения (зрительные, слуховые, ольфакторные, тактильные, густаторные), вызванные восприятием мира через органы чувств (глаза, уши, кожу и т.п.) порождают огромное количество метафор. По мнению О.М. Бессоновой, именно визуальное восприятие является источником формирования большего количества метафор, но с точки зрения психологии это далеко не единственный способ их образования [Бессонова 1989]. Способность видеть и наблюдать является основной функцией зрения человека, считается, что от 80 до 95% информации поступает к человеку именно по зрительному каналу [Кудрин 2004, online], возможно, именно в силу своей наглядности, большей конкретности визуальные объекты и являются основной сферой-источником для метафорического переноса.

В качестве объекта визуального восприятия жизнь может представляться не только как конкретный, воспринимаемый органами зрения объект (например, книга, цветок, монета), а как нечто окрашенное, обладающее цветом: «Особый характер, особый **цвет** и запах **жизни** у юго-восточного Замоскворечья...» [А. Григорьев]; «*Jest to kolor życia, który pobudza do działania*» [J. Kowalski]. Многосторонность жизни в ее активном проявлении позволяет носителям русского и польского языков характеризовать последнюю как красочную, яркую, цветную: ... «их сблизили мужество, личная отвага, презрение лишений и опасностей, верная, неизменная солидарность, взаимная выручка, – вся многотрудная и **красочная жизнь**, проведенная вместе, плечом к плечу, в строю, в бою» [М. Фурманов]; «Тогда оставила его на несколько минут в этом странном пространстве, исчезла: а ему казалось, что сейчас погаснет свет и на этой простыне, как на экране, вспыхнет **яркая цветная жизнь**, начнется кино, ведь почему-то же так напоминала экран» [О. Павлов];

«Wieczne adoracje, kontempacje, modlitwy i liturgie, a tu na Ziemi mamy tyle wszelkich możliwości i **barwność życia** itp., więc jak tu się cieszyć skoro w Niebie niebędzie tego co na Ziemi?» [Forum internetowe]; «**Życie** jest piękne, porywające jest tak cudowne, **oślniewające**» [Forum internetowe].

В целом цветовые и световые характеристики жизни представляют, прежде всего, оценку последней. Положительная оценка жизни репрезентируется сочетанием с лексемой «жизнь» прилагательных *яркая, светлая, красочная, цветная* (в польском языке – «*życie barwne, oślniewające, jasne*»), отрицательная – прилагательных «темная», «серая», «черная» («*ciemne*», «*szare*», «*czarne*» в польском языке): «Не знаю... может, завезет, – говорит мать, замешивая в кути тесто. Началась **светлая жизнь**. У каждого свое дело» [В. Шукшин]; «Теперь, оживляя прошлое, я сам порою с трудом верю, что все было именно так, как было, и многое хочется оспорить, отвергнуть, – слишком обильна жестокостью **темная жизнь** «неумного племени» [М. Горький]; «Proste, **jasne życie** jej córeczki nagle tak się skomplikowało, że na próżno starała się zrozumieć i uporządkować to wszystko, co się wokół niej działo» [Е. Hajnicz]; «Są nimi ci, którzy w **ciemne życie** innych wnoszą promień słońca, iskierkę radości z raj» [NKJP].

Примечательно, что при всем многообразии цветовых оттенков, глубоко символизме цвета, уходящем корнями в мифологию, религию, историю конкретной народной культуры, очень ограниченное количество прилагательных-цветообозначений сочетается (а точнее, употребляется) с лексемами «жизнь» и «*życie*». Так, из прилагательных этой семантической группы с лексемой «жизнь» в русском языке чаще всего употребляется прилагательное «серый» (16 вхождений в 36 контекстов): «Жизнь его была заурадная, **серая жизнь** человека, отдавшего себя известной специальности» [М. Салтыков-Щедрин]. Серая жизнь – жизнь скучная, однообразная, неинтересная, лишённая той самой яркости и разнообразия, которые так необходимы человеку, а потому оцениваемая негативно. Реже для выражения отрицательной характеристики жизни используется прилагательное «черный» (8 вхождений в 36 контекстов): «Вот так я жил, – говорит он, тяжело отдуваясь, – вот такая была моя, Никита, блудная и **черная жизнь**...» [В. Панова]. Черная жизнь – жизнь невыносимо тяжелая, похожая на кошмар или же преступная. Изменчивость жизни, возможные перемены от хорошего к плохому, и наоборот, порождают ее определение как черно-белой (образно в русской культуре жизнь представляется как зебра): «Помните, что мы сами можем разукрашивать свою **жизнь**, так пусть она будет не **черно-белой**, а яркой, разноцветной и радостной!» [В. Алексеева].

Возможны в русском языке и сочетания типа «голубая жизнь», «розовая жизнь», являющиеся малоупотребительными в повседневной речевой практике. Так, в 1924 г. М. Горький окончит рассказ, который он назовет «Голубая жизнь», словосочетание, вынесенное автором в заглавие – это, вероятнее всего, игра с фразеологизмом «голубая мечта», воплощением которой для главного героя этого произведения стали Париж и его возлюбленная Лиза. Розовой в художественных текстах чаще всего определяется жизнь выдуманная, иллюзорная: «По существу дальтоник он, / Всё видел в розовом лишь свете. / И жизнь свою со всех сторон, / Таким же цветом сам расцвел» [В. Ганночка].

В польском языке жизнь также может определяться как серая, черная или бело-черная: «Realizm, wcześniejszy chronologicznie, charakteryzują dwie podstawowe tendencje: dążenie do dokładnego i całkowitego odtwarzania natury oraz rozszerzenie tematyki – realiści malują **szare życie** codzienne, życie chłopów i robotników» [J. Pajewski]; «Nie wierzymy w nic i tyle – dodaje ciszej „Kojak”. Czarne Łzy, **czarne życie**» [NKJP]; «Konrad właśnie pocałuje dzieci na dobranoc, a Agata zaśnie znokautowana uspokajaczami, by znowu wpaść w **biało-czarne życie** Hohendorffów» [NKJP]. В отличие от русских, говорящих о черных или белых полосах в жизни, но не определяющих жизнь как белую, поляки употребляют сочетание «białe życie»: «Czarne, **białe życie** urojone i wspaniałe» [NKJP]. Однако единичность данного словоупотребления позволяет расценивать его как окказионализм. Единичными примерами представлены также определения жизни как «красно-черной», «розовой» (в контексте выступает как синоним благополучной, идеальной) и цвета болота: «Ponure towarzystwo. To jest nasze **czerwono-czarne życie**» [NKJP]; «Nie sądz, że moje **życie wygląda tak różowo**» [M. Wedyk]; «**Życie ma kolor błota**» [A. Hebenstreit-Maruszczyńska].

Восприятие мира в звуках порождает ряд аудиальных метафор: «**Шепот дождя** стал обыкновенным шумом; вода бойко и даже весело зажурчала в бочке; в окнах мелькнул свет и рассеял тяжелую тьму...» [М. Арцыбашев]; «Задремал; послышалась **музыка ветра** в эоловой арфе на одной из грузинских башен, и в этой музыке – баюкающий голос Настеньки...» [Д. Мережковский]. Исследования психологов показывают, что аудиальная система входит в состав ведущей репрезентативной системы примерно у 36% людей. Человек воспринимает достаточно большой звуковой спектр, условно разделяемый на звуки шумовой природы и музыкальные звуки. В репрезентации концептов «жизнь» и «**życie**» аудиальные метафоры столь же частотны, как и визуальные: «Она думала о том, что хорошо бы поселиться на всю жизнь в этом монастыре, где **жизнь тиха** и безмятежна, как в летний вечер...» [А. Чехов]; «Лекции шли своим порядком в аудиториях, а студенческая – очень

бурная и шумная – **жизнь** шла тоже своим порядком...» [К. Паустовский]; «Z tobą mój luby, z tobąśmy przeżyli / Znikomą chwilę, lecz tej żadnej chwil / Nie będę mieniać, z całą ziemian zgrają / Na **ciche życie** przepędzone w nudzie» [A. Mickiewicz]; «Sprawdźmy, czy bylibyśmy skłonni zostawić **hałaśliwe życie** w mieście za na rzecz spokojnej, śródleśnej oazy» [A. Dziuba].

Метафорическая репрезентация жизни через звуковые характеристики сводится к полярному представлению последней, т.е. жизнь может объективироваться как шумная или тихая, крикливая или молчаливая, монотонная или многоголосая: «Вместо людской **крикливой жизни** по сельским улицам и огородам, по реке, лесу и окрестным полям разлилась могучая **молчаливая жизнь** ночи...» [А. Левитов]; «Współczesne **życie** konsumenckie jest często **krzykliwe** i stresujące» [W. Zieliński]; «Jego **ciche, milczące życie** jest Kościołowi bardzo potrzebne» [Gosc.pl, 15.04.2017]; «Конечно, в больших городах так много рассеянности, особенно для молодого человека; конечно, эта разнообразная, **шумная жизнь**...» [И. Тургенев]; «Но в небольшом китайском городке, раскинушемся по соседству с ним, продолжала идти, **тихая, монотонная жизнь** глухого туземного местечка» [В. Черевков]; «Może przysiadziemy na chwiejnym stołku, by rozsmakować się w słodkich ciasteczkach zwanych tu rożkami gazeli, a przy okazji obejrzeć barwne i niezwykle **hałaśliwe życie** ulicy...» [NKJP]; «Bezradny, samotny pan Wiesław apeluje do naszych Czytelników: „Może ktoś sprawi, że będę mógł się więcej poruszać, kontaktować z ludźmi i z przyrodą, to **monotonne życie** tak bardzo mi zbrzydło”» [NKJP]. При этом подобные аудиальные метафоры репрезентируют оценку жизни нашим сознанием: жизнь монотонная воспринимается как скучная, однообразная, жизнь крикливая – это жизнь суетная, беспокойная, и то, и другое плохо; молчаливая, тихая жизнь сопряжены с размеренностью и спокойствием, что, напротив, оценивается положительно.

Многообразие форм проявления жизни, ее многогранное проявление в звуках порождает метафору «жизнь – музыка / музыкальное произведение»: «Кругом одна громадная, сплошная **симфония жизни**. Могучие перекаты сменяются еле слышными биениями, большие размахи переходят в маленькие, благословения обрываются проклятиями, но, пока есть жизнь, есть и **музыка жизни**» [В. Вересаев]; «Wszystkie dźwięki, są **muzyką życia**» [Forum internetowe]; «Gdy cała potrzebna i wystarczająca zarazem informacja znajdzie się w komórce pierwotnej, rozpoczyna się **symfonia życia**, która rozwija się od świtu stadium embrionalnego aż po zachód końca życia – mówił Profesor podczas jednej ze swoich licznych konferencji» [NKJP].

Проявляясь в звуке, жизнь наделяется и признаком «голос»: «Война мерит вещи своею мерой, и они шли на смертельные звуки разрывов и пулеметной

трескотни так же нетерпеливо, как в другое время идут люди на **голос жизни**, на маяк, на дым жилья среди снегов» [К. Симонов]; «Jest to **głos życia**, nadziei, wybaczenia, głos sprawiedliwości i pokoju» [«Dziennik Polski», 27.07.2002]. Данная метафора может быть отнесена и к разряду витальных, поскольку в толковом словаре «голос» определяется как «совокупность звуков, возникающих в результате колебания голосовых связок» [Ожегов, Шведова 1996, 133], следовательно, голос присущ всему живому: человеку, животным, птицам. Однако само определение голоса как совокупности звуков позволяет характеризовать метафорическую модель с использованием этой лексемы и как аудиальную.

В русской и польской лингвокультурах жизнь метафорически определяется как что-то, наделенное вкусом: «На войне слишком остро чувствуешь **вкус жизни**» [С. Лукьяненко]; «Może nawet dojść do tego, że chory potrafi się z nim złączyć, odczuć **smak życia** i jego koloryt» [А. Кępiński]. Густаторная метафора в репрезентации концептов «жизнь» и «życie» представлена характеризующе-оценочным употреблением сочетаний типа «сладкая жизнь – горькая жизнь»: «Это была наша **сладкая жизнь**, но вам я не желаю такой» [Ю. Нагибин]; «Не знаю, что стало бы со мной, если бы эта праздная, нелепая и **горькая жизнь** затянулась до зимних морозов» [К. Чуковский]; «Ale, jak wiecie, tropiciele prawdy i pogromcy grzechów niełatwe i **gorzkie życie** mają» [G. Szymanik]; «Brak mu charakteru i za bardzo lubi **słodkie życie**» [W. Kuczyński]. Основой подобного метафорического переноса является возможность представления жизни как чего-то внешнего по отношению к человеку, получая определенный жизненный опыт, человек осмысливает последний как некий попробованный продукт, имеющий свой вкус (а он в свою очередь оценивается по общепринятой шкале).

Через вкусовые характеристики жизнь может определяться не только как сладкая или горькая, но и как кислая: «Кислое время, **кислая жизнь**. Сидишь себе в кабинете, следишь за журналами и газетами и спрашиваешь себя: да куда же она девалась, эта жизнь?» [М. Салтыков-Щедрин]; «Kiedy **życie jest kwaśne** jak cytryna, zrób limonadę!» [Forum internetowe]. Кислая жизнь – это жизнь скучная, невыразительная.

В иной форме репрезентация жизни через характеристики вкуса осуществляется при прямом соотношении последней с определенным продуктом, обладающим присущим ему вкусом: «У этих людей **жизнь** точно **не сахар**. Особенно с высоты нашей привычной комфортной жизни» [Интернет-блог]; «**Życie jest jak cukier** – Żeby było słodkie, trzeba słono zapłacić» [Forum internetowe]; «**Życie jak ciasto**. Czasem słodkie, czasem słone» [Forum internetowe].

При этом эталонным объектом сравнения для определения вкуса жизни в русском языке чаще всего выступает сахар или лимон, реже вино, в польском – лимон, реже уксус, яблоко: «Мы же с вами соседи, знаем, что ваша **жизнь не сахар**... Да еще самолеты гробятся...» [А. Приставкин]; «**Жизнь как лимон – кислая**, а жить надо» [Интернет-форум]; «**Жизнь** наша... словно **терпкое вино**. / Чем дольше выдержка – ценней бутылка. / Пусть юность проводили мы давно. / Но сердце продолжает биться пылко» [Интернет-блог]; «**Życie jest jak cytryna**; kwaśne, ale dobre» [Forum internetowe]; «**Życie jak kwaśne jabłko**» [Forum internetowe]; «**Nasze życie jest kwaśne jak ocet** bo nam wciąż chce się żyć, spać i kochać, jeść i pić, ciągle mało nam» [Forum internetowe].

Очень редко, но все же используются в русском языке определения жизни как пряной или соленой: «Мир всегда бежал за пустыней, город всегда тосковал о непроходимых лесах, музыка опер никогда не могла убить тяги к унисону скитских напевов, шелест шелка никогда не заглушал покоряющей прелести грубого холста, и **пряная жизнь** утонченной культуры не осиливала притягательных форм подвижнических келий» [Г. Лебедев]; «**Жизнь была** и сладкой, и **соленой**» [Н. Старшинов]. В польском языке из двух данных определений при лексеме «życie» встречается только второе: «**Todziu, ja Cię tu zapraszam na kreskę / Życie słone**, ale ja najlepiej pieprzę» [М. Montana].

Изменчивость жизни, возможность наличия в ней одновременно чего-то хорошего и плохого позволяет носителям обоих языков характеризовать ее как кисло-сладкую или горько-сладкую: «Сань, хочу пояснить тебе одну вещь... Меня **кисло-сладкая жизнь** прикола у богатенького Буратино не интересует» [Г. Вайнер]; «В каждом дворе, обнесенном плетнями, под крышей каждого куреня коловертью кружилась своя, обособленная от остальных, полнокровная, **горько-сладкая жизнь**...» [М. Шолохов]; «**Życie jest słodko-kwaśne jak wiśnia**, ale ciasto z wiśni rozplýwa się w ustach!» [Forum internetowe]; «**Życie czasami bywa słodko-gorzkie**» [«Gazeta Olsztyńska», 1.12.2013]. При этом в польском языке первым компонентом сложного прилагательного, характеризующего жизнь по признаку вкуса, является единица с положительным компонентом значения (дословно: сладко-кислая, сладко-горькая жизнь), в русском языке наоборот, хотя сочетания типа «сладко-горькая / сладко-кислая жизнь» тоже возможны, но употребляются значительно реже: «Эта **сладко-горькая жизнь** оказывается очень простой, очень логично расчерченной и предсказуемой...» [Интернет-блог]; «**Жизнь** то горькая, как трава-полынь, То как ягода, **сладко-кислая**. То прекрасная, словно неба синь, То постылая, ненавистная...» [Интернет-форум].

Жизнь как объект восприятия обладает и своим, специфическим, запахом: «Неужели никогда больше ему не увидеть человеческих лиц, не посидеть у огня печи, вдыхая запах хлеба, **запах жизни?**» [А. Толстой] «Pieniądz śmierdzi, a **zapach życia**, skromniutki nieznaczny zapach malutkiej stokrotki roznosi się po całym kosmosie» [E. Stachura]. Однако «запах жизни» – это всего лишь общее представление, лишённое какой-либо конкретизации. Ассоциации жизни с определенным запахом оказываются всегда индивидуальными: «В парке стоит крепкий, настоявшийся за медлительную и красивую харьковскую осень запах постепенно умирающих на зиму растений. **Крутой** и волнующий **запах жизни**» [Э. Лимонов]; «**Piękny zapach** słodkiej ziemi, wilgoci, **życia**» [Forum internetowe].

Негативная оценка жизни порождает метафорическую модель «жизнь – вещество с неприятным запахом»: «Мог бы еще пожить – да и нам твоя **вонючая жизнь** не нужна» [А. Грачев]; «Jadowity fetor unosi się w rozpalonym powietrzu z gór odpadków, śmietnisk i rynsztoków. Zabłocone, zakurzone, **śmierdzące życie...**» [O. Budrewicz]. Кроме того, запах жизни может определяться как острый, резкий, т.е. сильно действующий на обоняние: «Взять нож! отсечь, увидеть срез сосудов, **острый запах жизни!**» [Интернет-блог]; «Miał rację – gdy wsunął głowę do środka, pod ciepłą wonią ziarna wyczuł **ostry zapach życia**» [NKJP].

Ценность жизни, ее положительная оценка проявляются в метафоре «аромат жизни» (в своем прямом значении «аромат» – это душистый, приятный запах): «После того как ты спрыгнул, не попал под колеса и убежал от милиционера, после того как ты уцелел, особенно остро чувствуешь **аромат жизни**, ее первоначальные свойства, стертые каждодневной обыденностью» [В. Токарева]; «**Życie traci aromat**» [Forum internetowe].

Тактильные ощущения позволяют человеку воспринимать качественные особенности объектов, их плотность, поверхность (ее гладкость или шероховатость), температуру. Жизнь как феномен тоже оказывается осязаемой: «Нужно в жизни находить чудесное и замечательное; если **осязать жизнь** глубоко, то сколько романтизма она может дать!» [Г. Эфрон]. Подобно некой поверхности жизнь может быть охарактеризована как гладкая или с шероховатостями: «Это был странный рассказ о таинственных, даже едва понятных отношениях выжившего из ума старика с его маленькой внучкой, уже понимавшей его, уже понимавшей, несмотря на свое детство, многое из того, до чего не развивается иной в целые годы своей обеспеченной и **гладкой жизни**» [Ф. Достоевский]; «Моя **жизнь шероховатая**, как этот кусочек ткани, вся покрыта бугорочками и ямками, но мы держимся на ней крепко связанными узелками, переплетены узами родства» [Интернет-блог];

«Bo **życie** dziadków **nie jest gładkie**. I tylko panny są na schwał...» [J. Terakowski]; «Mówiła mi – **życie może być szorstkie**, a pośpiech najostrzejszą z brzytw» [Forum internetowe].

Как объект тактильного восприятия жизнь характеризуется чаще всего через температурные признаки: «Мало-помалу **горячая жизнь** стала остывать, струны, высоко натянутые, упали...» [Н. Помяловский]; «Он почувствовал сострадание к этой **жизни**, еще такой **теплой** и красивой, но, вероятно, уже близкой к тому, чтобы начать блекнуть и вянуть, как его жизнь» [А. Чехов]; «Gorący temat – prawdy nić. / **Gorące życie** – wystarczy być» [Forum internetowe]; «To wszystko obiecywało **ciepłe życie**» [Forum internetowe]. Тепло традиционно является символом жизни (что связано, прежде всего, с биологической стороной этого феномена), смерть как нечто противоположное жизни сопряжено в сознании человека с холодом: «**Холодная, ледяная смерть** по всем жилам – и весь ад в душе!» [М. Загоскин].

Единичными метафорическими репрезентациями жизни являются ее представления как объекта восприятия, наделенного признаками «сухая» – «мокрая / сырая», а также «липкая»: «Как в древности, прелестясь солнцем и клейкими листочками, они вышли из воды, но **сухая жизнь** была напоена страданием борьбы, и они вернулись в млечную воду...» [Н. Сагур]; «Освобожденная от плана реальность становится слишком многообразной, чтобы ее можно было объяснить – только описать. **Сырая жизнь** требует непредвзятого взгляда. Идеологию истолковывают, на жизнь смотрят желательно – в упор» [А. Генис]; «Начинается сравнительно тихая жизнь, **мокрая жизнь, жизнь липкая**, дрянная, земляная, но всё-таки жизнь» [Э. Казакевич]. В польском языке также единичными примерами представлена метафорическая модель «lepkie życie»: «**Życie najczęściej jest nieco lepkie**» [Forum internetowe]. Низкочастотное употребление подобного рода метафор, возможно, вызвано тем, что в целом модус перцепции «тактильность» представляется языковому сознанию достаточно сложным, «размытым» [Рузин 1994, 83].

Таким образом, использование перцептивных метафор позволяет создать представление о жизни как некоем воспринимаемом объекте, наделенном вкусом, цветом, запахом и рядом других характеристик: «В то время как одни с понятной робостью в коленках вскрывают посланье с родины, другие же торопятся под шумок убрать со стола улики вчерашней пирушки, одни мы, чернильные бездельники, таскаемся с утра по миру, запускаем нескромные взоры в запретные потемки, тычем пальцем куда не дозволено, **пробуем на язык, ищем где поострей вкус, цвет и запах жизни**» [Л. Леонов]. Традиционно метафора как способ репрезентации абстрактного концепта обладает

объяснительным потенциалом, она превращает абстрактную форму в конкретную, наглядную (например, жизнь – дорога, жизнь – река и под.). В случае же с метафорами восприятия, использующимися как средство объективации концептов «жизнь» и «życie», их функция видится в ином. Они являются исключительно способом выражения не рациональной (поскольку оценивать свойства, заключенные в абстрактном объекте, в принципе не представляется возможным), а эмоциональной оценки, ориентированной на позитивные или негативные эмоции, вызываемые данным объектом. Сходство большого количества выделенных метафорических моделей в русском и польском языках свидетельствует о стереотипности представления носителями обоих языков абстрактной формы, именуемой жизнью.

Библиография

- Baranov Georgij Samuilovič. 2005. *Filosofia metafory*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat [Баранов Георгий Самуилович. 2005. *Философия метафоры*. Кемерово: Кузбассвузиздат].
- Bessonova Oľga Markovna. 1989. *Referenciá, metafora i kriterii metaforičnosti*. V: *Logiko-semantičeskij analiz struktur znaniá. Osnovaniá i primenenie*. Red. Goran V.P., Polákov I.V. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoe oddelenie: 31–62 [Бессонова Ольга Марковна. 1989. *Референция, метафора и критерии метафоричности*. В: *Логико-семантический анализ структур знания. Основания и применение*. Ред. Горан В.П., Поляков И.В. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение: 31–62].
- Čudinov Anatolij Prokopěvič. 2004. *Nacional'naá mental'nost' i sootvetstvuiúšie ej metaforičeskie modeli*. W: *Ethnohermeneutik und Antropogie*. Hrsg. Pimenov E.A., Pimenova M.V. Landau: Verlag Empirische Pädagogik: 19–29 [Чудинов Анатолий Прокопьевич. 2004. *Национальная ментальность и соответствующие ей метафорические модели*. В: *Ethnohermeneutik und Antropogie*. Hrsg. Pimenov E.A., Pimenova M.V. Landau: Verlag Empirische Pädagogik: 19–29].
- Deeva Natal'ja Valer'evna, Saraeva Tat'ána Vasil'evna. 2011. *Sposoby ob'ektivacii koncepta «žizn'» v russskom i pol'skom ázykah*. V: *Konceptual'nye i semantiko-grammatičeskie issledovaniá*. Red. Pimenova M.V. Moskva: IÁ RAN: 120–126 [Деева Наталья Валерьевна, Сараева Татьяна Васильевна. 2011. *Способы объективации концепта «жизнь» в русском и польском языках*. В: *Концептуальные и семантико-грамматические исследования*. Ред. Пименова М. В. Москва: ИЯ РАН: 120–126].
- Ipanova Oľga Aleksandrovna. 2005. *Žizn'*. W: *Antologija konceptov*. Red. Karasik V.I., Sternin I.A. T. 2. Volgograd: Paradigma: 146–166 [Ипанова Ольга Александровна. 2005. *Жизнь*. В: *Антология концептов*. Ред. Карасик В.И., Стернин И.А. Т. 2. Волгоград: Парадигма: 146–166].
- Karasik Vladimir Il'ič. 2010. *Ázykovaá kristallizaciá smysla*. Volgograd: Paradigma. [Карасик Владимир Ильич. 2010. *Языковая кристаллизация смысла*. Волгоград: Парадигма].
- Kudrin Rodion. 2004. *Kognitivnyj inženering*. (online) <http://old.computerra.ru/204873/> (dostup 16.06.2017) [Кудрин Родион. 2004. *Когнитивный инжинеринг*. (online) <http://old.computerra.ru/204873/> (доступ 10.06. 2017)].
- NKJP – *Narodowy korpus języka polskiego*. (online) http://nkjp.uni.lodz.pl/index_adv.jsp (dostęp 15.02.2016).

- Ožegov Sergej Ivanovič, Švedova Natal'â Ūr'evna. 1995. *Tolkovyj slovar' sovremenogo russkogo âzyka*. Moskva: Az' [Ожегов Сергей Иванович, Шведова Наталья Юрьевна. 1995. *Толковый словарь современного русского языка*. Москва: Азъ].
- Ruzin Igor' Gennadievič. 1994. *Kognitivnye strategii imenovaniâ. Modusy percepcii (zrenie, osâzanie, obonânie, vkus) i ih vyraženie v âzyke*. «Voprosy âzykoznanîâ» № 6: 79–100 [Рузин Игорь Геннадиевич. 1994. *Когнитивные стратегии именования. Модусы перцепции (зрение, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке*. «Вопросы языкознания» № 6: 79–100].
- Vodâsova Lûbov' Petrovna. 2016. *Metaforičeskoe modelirovanie konceptual'noj diady ŽIZN' i SMERT' v êrżânskom âzyke*. «Litera» № 3: 26–35 [Водясова Любовь Петровна. 2016. *Метафорическое моделирование концептуальной диады ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ в эрзянском языке*. «Литера» № 3: 26–35].
- Zon Józef. 1997. *Życie jest plazmą: współczesna postać metafory życia jako ognia*. «Roczniki Filozoficzne» t. 45, z. 3: 221–247.

Summary

Perceptual metaphors in representation of concepts “ЖИЗНЬ” and “ŻYCIE”

A special role in the representation of abstract concepts belongs to the metaphor. The concept “life” in Russian and Polish languages is objectified through metaphors of perception. Metaphorically life is described through signs of color, taste, smell, tactile characteristics. The metaphors of perception, which are used as a means of representation of these concepts, are a way of expressing an emotional assessment. The similarity of a large number of metaphorical models in Russian and Polish languages says about stereotype representation by the speakers of both languages such abstract form as life.

Key words: concept, metaphor, ‘life’, Russian and Polish languages, perceptual

Kontakt z Autorką:
deeva24@list.ru

